

Отличие конферансье от ведущего

Если не происходит доверительного импровизированного разговора со зрительным залом, — конферанса нет. Есть ведущий, который хорошо поставленным голосом просто объявляет названия номеров, фамилии и звания авторов и исполнителей. Часто он даже не учит такие объявления назизусть, а читает их по бумажке. Это разделение — конферанс и ведение — существовало всегда. Если в первом случае это должен быть артист с большой буквы, то во втором может быть и журналист, и телеведущий, какая-то известная личность, наконец, просто интеллигентный человек. Собственно актерской профессии в ведении практически нет (нужны всего лишь техника и культура речи).

Ведущий, в отличие от конферансье, не вступает в акт общения с публикой, или общение это носит весьма формальный, поверхностный характер.

Ведущему не нужно общение со зрителем, его ответные реакции на сказанное, не требуется отвечать на неожиданный реплику из зала, не надо импровизировать; главное — четко произнести объявление до или после номера и не перепутать фамилии исполнителей. Это, кстати, происходит сплошь и рядом, на что в свое время обратил внимание А. Райкин, который весьма едко и иронично высказался по этому поводу в своих «Воспоминаниях»:

«Однажды пригласили меня в Дом печати на обычный сборный концерт. Почему-то администрация поспешила на гонорар профессиональному конферансье, и объявлять артистов должен был кто-то из работников Дома. За кулисами рядом со мной стоял Михаил Шифман.

— Что вы будете делать? — спрашивает его „конферансье“.
— Я буду читать „Палату номер шесть“ Чехова.

— Как вас объявят?

— Объявите меня: заслуженный артист республики, лауреат конкурса чтецов Михаил Шифман.

Через какое-то время наш „конферансье“ снова обращается к Шифману:
— Простите, какое у вас знание? Деягель? Как сказать?
— Скажите, что я заслуженный артист республики. Впрочем, знаете что, просто объявите: „Палата номер шесть“ Чехова, читает Михаил Шифман.

Проходит несколько минут, и он опять — с вопросом:
— Простите, кака палата? Какой номер?
— Знаете что, не надо объявлять, я сам скажу. Просто назовите мою фамилию: Михаил Шифман.

И вдруг мы слышим:
— Выступает Антон Шварц»⁶

Ведущий, в отличие от конферансье, вполне может работать, и часто работает, что называется, «за четвертой стеной», а то и просто объявляет номера в микрофон из-за кулис.

Специфика импровизации в конферансье

У конферансье импровизация оттачивается от общения со зрителями. Недаром почти все известные артисты-конферансье требовали, чтобы во время их выступления в зале зажигали свет, так как им необходимо было видеть лица и глаза зрителей. Ведь нужно моментально отреагировать на брошенное из зала замечание или оценку, на изменение настроения, на какой-то казус, призвать к порядку не в меру «разгоряченного» человека из зала, встретить опаздывающего зрителя и проводить шутливой репликой уходящего...

Когда мы говорим, что искусство конферанса зиждется на импровизации, надо понимать, что это импровизация не просто сама по себе. Можно, например, прекрасно импровизировать стихи на заданную тему в условиях публичного выступления, но в другом случае растеряться, когда из публики задают какой-то неожиданный вопрос.

Словесная импровизация вне контакта артиста с публикой к конферансу не имеет никакого отношения.

Отсюда практический вывод: не всякий артист-импровизатор может стать конферансье. Нужна импровизация в общении, в ответе, в реакции на создающуюся ситуацию. Да плюс к этому чувство юмора, да высокий культурный уровень, да осознание ответственности, да интересные внешние данные, да неоднородный имидж, то есть — все те качества, которые дают артисту право импровизировать в общении с публикой.